

«Собака Шрёдингера: Автор, твоему аккаунту конец. Этот грешный мужчина тебе этого не простит».

«Я лучше всех: Простите, но это так захватывающе, хочу продолжения!»

«Звезда словесности: Так Цзян Хуай и Бо Цзянь — соперники в любви?»

«Не выучил оду: Неужели один я заметил, что в первом комментарии написано „основано на реальных событиях“?»

«Учи физику: Э-э... Я из Второго класса, был там. Это и правда основано на реальных событиях, а прототип того маньяка уже отправили домой на перевоспитание...»

«Макиато: ???»

«Не мешайте мне сливаться: То, что Цзян Хуай и председатель — соперники в любви, тоже основано на реальных событиях?»

«Учи физику: Насчет соперников не знаю, но они с председателем и впрямь не ладят, в первый же день учебы чуть не подрались».

«Три ложки сахара: ФБР уже расследует личность таинственного Омеги».

«Дай списать домашку: Кажется, я сумасшедший, но мне вдруг захотелось, чтобы автор написал шипперский фанфик про Цзян Хуая и председателя...»

В три часа ночи автор ответила:

«Зампред фан-клуба Бо Цзяня во Второй школе: @Дай списать домашку, ваше предложение весьма конструктивно, мы подумаем над этим. Продолжение следует, следите за обновлениями!»

На дне кастрюли с тихим булькотеньем всплывали пузыри.

Цзян Хуай вошел в WeChat и отправил пару слов Вэй Хэпину.

Настоящий лидер: «Кто этот зампред фан-клуба Бо Цзяня?»

Еще не было и семи утра, Вэй Хэпин в школе еще даже не встал с кровати, но ответил мгновенно.

Поднимите меня, я хочу тусить: «Не знаю, я обычный рядовой участник!»

Цзян Хуай с бесстрастным лицом разломал брикет лапши быстрого приготовления и высыпал крошки в кастрюлю, словно развеивал прах этого самого зампреда.

— А-Цай, кушать подано.

Утром, придя в школу, Чэнь Фэнцзэ захватил два листа документов, которые нужно было передать Бо Цзяню, и направился во Второй класс.

Бо Цзянь сидел на задней парте, опустив голову и возясь с маленькой деревянной фоторамкой.

Его руки уверенно держали деревянную подставку. Он осторожно вложил внутрь фоторамки листочек бумаги — разглаженный, но со следами сгибов — и защелкнул заднюю крышку. Чэнь Фэнцзэ видел такую сосредоточенность на лице Бо Цзяня разве что тогда, когда тот решал сложные контрольные.

Едва подойдя, Чэнь Фэнцзэ спросил:

— Это еще что такое?

Бо Цзянь, не поднимая головы, хмыкнул с едва уловимой смешинкой в голосе:

— Любовное письмо от Цзян Хуая.

Чэнь Фэнцзэ вздрогнул:

— Чего-о-о?.. Любовное письмо от Цзян Хуая?!

Он поспешно подошел и взглянул... Фоторамка была симпатичной. Внутри лежал рисунок. Но его уровень... Чэнь Фэнцзэ мог поклясться, что во втором классе начальной школы рисовал лучше.

— ...И это подарил тебе Цзян Хуай? — уточнил Чэнь Фэнцзэ.

— Угу.

— Ты уверен, что это называется любовным письмом? — переспросил он.

— Цзян Хуай сам так сказал.

Чэнь Фэнцзэ смотрел на него словно на привидение. Председатель отогнул ножку рамки и аккуратно поставил её на передний край своего стола.

— Бо Цзянь, ты это серьезно? — спросил Чэнь Фэнцзэ.

— Подумаешь, поставил фоторамку, — небрежно отозвался Бо Цзянь.

— Да дело не в рамке, а в том... — Чэнь Фэнцзэ выглядел абсолютно ошарашенным. — Ты ведь обычно выбрасываешь подарки от других людей. Почему рисунок Цзян Хуая решил оставить? Да еще и в рамку вставил?

Те, кто в студенческом совете общался с председателем поближе, превосходно знали его характер.

Он был невероятно привередлив. Категорически не принимал подарки. Ему не нравилось почти всё: перекусы, канцелярия, мелкие вещички, даже переплет книг — мало что могло удовлетворить его вкус.

К тому же этот парень был крайне требователен к личному пространству и ни кому не позволял трогать свои вещи.

С улыбкой благодарил в лицо, а потом отправлял подарок прямиком в мусорное ведро.

Сколько Омег, питавших к нему несбыточные иллюзии, напрасно надеялись!

Чэнь Фэнцзэ неожиданно вспомнил вчерашний пост на школьном форуме о запретном любовном треугольнике и, словно бес его попутал, спросил:

— Бо Цзянь, ты ведь не... с Цзян Хуаем?..

Бо Цзянь слегка приподнял веки, не давая Чэнь Фэнцзэ закончить:

— Дружба соседей по парте.

Чэнь Фэнцзэ обомлел:

— А?

— Раз уж Цзян Хуай подарил, — Бо Цзянь снова взял фоторамку и постучал пальцем по краю, — я помогу ему сохранить её на самом видном месте. Если кто спросит, скажу, что это подарок от Цзян Хуая. Разве не здорово каждый день его этим подкалывать?

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

И правда, бес попутал. С чего он вообще решил, что между этими двоими может быть что-то недвусмысленное?

Чэнь Фэнцзэ положил на стол два листа документов:

— Ладно, председатель, твое предвидение поражает... Я пошел к себе.

Только он повернулся, как увидел, как через заднюю дверь в класс входит Цзян Хуай с рюкзаком через плечо.

Не успел Бо Цзянь открыть учебник, как Чэнь Фэнцзэ негромко произнес:

— Тот самый грешный мужчина. Он пришел.

Автор отмечает:

Бо Цзянь: «А как же я?»

Едва войдя через заднюю дверь, Цзян Хуай заметил, что с письменного стола Бо Цзяня исчез вчерашний девчоночий бутылек, доверху наполненный бумажными звездочками... Зато появилась маленькая фоторамка.

В рамке находился исполненный «любви» спонтанный рисунок А-Цай.

Перекинув рюкзак через плечо, Цзян Хуай взял рамку и какое-то время молча разглядывал её.

Бо Цзянь поднял глаза, уголок его губ слегка изогнулся:

— Нравится?

Цзян Хуай перевел взгляд с фоторамки на Бо Цзяня:

— Рисунок так себе, рамка ничего.

Бо Цзянь опустил взгляд, скользнув по кадыку Цзян Хуая. Сегодня было жарко, Цзян Хуай только что вошел в класс, и его шею покрывала тонкая испарина, увлажнившая пушковые волоски у самого воротника школьной формы.

Чистая, без раздражающего запаха феромонов Альфы.

— Разве этот рисунок подарил мне не ты? Почему же «так себе»? — Бо Цзянь расслабленно отвел взгляд.

Цзян Хуай сел на свое место:

— Наверное, потому что нарисовано слишком похоже на тебя, оттого и уродливо.

— ...

Цзян Хуай повернулся к нему спиной и лениво махнул рукой:

— Но все равно спасибо за признание шедевра... В конце концов, людей с настолько отвратительным вкусом в наше время осталось немного.

— ...

Бо Цзянь смотрел Цзян Хуаю в спину.

Спустя несколько минут Цзян Хуай ожидаемо вытащил из стола книгу, достал из кармана беруши, уткнулся лицом в учебник и в семь тридцать утра спокойно улегся спать.

Весь первый полдень, когда бы Вэй Хэпин ни пытался на перемене подойти к задним партам к Цзян Хуаю, тот неизменно лежал на столе, спя без просыпа.

Вэй Хэпин поверить не мог, что Цзян Хуай способен проспать всё утро без перерыва... Что он ночью делал, если на следующий день его разморило до такой степени?

Сам Вэй Хэпин просидел до половины четвертого утра, но у него спать не хотелось ни в одном глазу.

Кажется, после поступления в старшую школу Цзян Хуай стал спать намного больше. Вэй Хэпин помнил, что в средней школе Цзян Хуай был вполне нормальным... Конечно, иногда он дремал на уроках, но уж точно не засыпал на полдня.

Вэй Хэпин просидел почти до рассвета, утром выпил чашку кофе — и сейчас был полон сил.

Вчера кто-то упомянул про случай с Лю Чан в чате «Счастливый Цитянь». Изначально в центре внимания была Лю Чан, но постепенно разговор перетек на Цзян Хуая и Бо Цзяня.

Одна из девчонок в группе, обожавшая романы про властных владык, построила целую теорию по канонам жанра, притянув в качестве доказательства посты со школьного форума о скверных отношениях председателя и Цзян Хуая. В итоге она пришла к выводу, что Цзян Хуай и

председатель — непримиримые соперники в любви, сражающиеся за сердце одного и того же Омеги.

Эта барышня прямо там пообещала адаптировать историю в любовный роман и выложить на школьный форум.

Полнейший бред.

Вэй Хэпин пытался её остановить, но потерпел поражение.

Так что вчера ночью он с удовольствием следил за обновлениями этого романа на школьном форуме вплоть до половины четвертого утра.

И заодно поставлял зампреду материал для творчества.

Прозвенел звонок с четвертого урока.

Цзян Хуай подпер голову рукой и сладко зевнул.

Вэй Хэпин прилетел с передней парты и затормозил у стола Цзян Хуая:

— Братан Хуай, ты в обед в школьную столовую или домой?

Цзян Хуай потер глаза и неторопливо ответил:

— Пошли в столовую.

— Ладно... Тогда я скажу Сюй Вэньяну и остальным, что не пойду с ними, — сказал Вэй Хэпин.

— Подожди меня немного.

У Цзян Хуая было мало друзей, да и заводить новых он не любил.

Будь у Цзян Хуая больше друзей... Вэй Хэпин полагал, что его репутация во Второй школе не была бы настолько «грешной».

Во Второй школе было две столовых: Восточная и Западная.

Однако не успели они сойти с учебного корпуса, как Цзян Хуай заметил в окно, что внизу толпы учеников несутся во весь опор во все стороны, бросаясь в два разных направления. Дай им крылья — взлетели бы! Все словно панически боялись остаться без обеда.

Цзян Хуай притормозил:

— Ладно... поедим где-нибудь снаружи. Я угощаю.

И Цзян Хуай с Вэй Хэпином отправились лезть через забор.

<http://bllate.org/book/18377/1766440>